

Обычный баскетбольный матч, а радости-то сколько! Он что, сборную мира разгромил?

Чжоу Туань пребывал в полном недоумении. Однако стоило Фу Байциню выйти из ванной, как все вопросы застряли у него в горле. Оставалось лишь молча наблюдать, как Цзян Хуай мгновенно взвился на свою верхнюю полку и растянулся на кровати.

Выйдя, Фу Байцин о чём-то вспомнил. Подойдя к кровати Цзян Хуая, он слегка постучал по металлическому поручню:

— Вымой руки.

— Есть! — Цзян Хуай изобразил пальцами «ок» и ловко спустился на пол.

Чжоу Туань так и застыл с открытым ртом. Чтобы Цзян Хуай проявлял такое послушание? Подобное он видел впервые.

Хотя... настроение у парня и впрямь казалось отличным.

Окончательно успокоившись, Чжоу Туань переглянулся с Ли Личэном, и оба вернулись к своим делам.

Ополоснув руки, Цзян Хуай решил устроить себе полноценный выходной. Отложив в сторону мучившие его мысли о поиске вдохновения, он достал бережно хранимые тома любимой манги и вновь забрался на кровать.

Слева — заветные комиксы, справа — стакан со свежим баббл-ти. Полная идиллия.

Фу Байцин, проведший вне стен общежития весь день, переоделся в домашнее и сел за письменный стол. Ему требовалось отредактировать документы, до которых за день так и не дошли руки.

Размеренный стук клавиш сливался с шорохом переворачиваемых страниц. Один погрузился в мир комиксов, другой ушёл с головой в работу, но между ними установилась удивительно гармоничная атмосфера.

Даже Чжоу Туань, разговаривая по видеосвязи с девушкой, невольно понизил голос.

Цинь Чжэн пока понятия не имел об истории с мини-камерой. Все эти дни он ходил сам не свой.

Учёба на разных факультетах естественным образом разводила их по разным расписаниям — не видаться целыми днями казалось вполне обычным делом, переписки в мессенджере обычно хватало. Но в последнее время между ними словно пробежала чёрная кошка. То ли сказала та нелепая размолвка, то ли ещё что-то, однако в отсутствие Цзян Хуая Цинь Чжэна не покидало смутное беспокойство.

Он до того витал в облаках, что даже на площадке умудрился прозевать мяч.

— Брат Цинь, от души! — перехватив пас, крикнул Толстяк.

Ребята не заподозрили неладное: на прошлой игре Цинь Чжэн поддавался Цзян Хуаю, и парни шутки ради попросили «поделиться мячом» и с ними. Они решили, что тот просто сыграл в поддавки.

Напарники по площадке пришли в восторг.

Цинь Чжэн лишь мысленно вздохнул. Настроения играть дальше не было вовсе. Вытерев полотенцем пот со лба, он бросил:

— Я в душ. Доигрывайте без меня.

Вернувшись в комнату и приняв душ, он на автомате потянулся к телефону. Парни всё ещё гоняли мяч, так что в комнате стояла тишина.

Цинь Чжэн уже собирался набрать Цзян Хуая, как экран вспыхнул от входящего вызова.

Пятничный дневной перерыв обещал быть свободным, но научному руководителю срочно потребовалось его видеть.

Слегка нахмурившись, Цинь Чжэн ответил на звонок, подавил глухое раздражение и отправился в учебный корпус.

Цзян Хуай же по пути на занятия пересекся с приятелями Цинь Чжэна. Почти обнявшись за плечи, компания возвращалась со стадиона. Увидев Цзян Хуая, парни оживленно замахали руками.

Быстро окинув их взглядом, Цзян Хуай не обнаружил среди них Цинь Чжэна. Зная, насколько они близки, один из ребят пояснил:

— Брат Цинь ушёл в общагу пораньше, мы чуть задержались.

— Сяо Цзян, ты куда пропал? Что-то давно тебя не видно, — поинтересовался другой.

Цзян Хуай запнулся на мгновение, после чего мягко улыбнулся:

— Да что-то занятий в эти дни невпроворот.

Парням чуткости не хватало, так что охлаждения между друзьями никто не заметил. Они лишь понимающе кивнули и похлопали его по плечу:

— Как будет время — приходи на площадку, сгоняем партию.

— С удовольствием, в следующий раз обязательно, — как ни в чём не бывало отозвался Цзян Хуай. — Ну, я побежал, а то на пары опоздаю.

Проводив их взглядом, он направился к художественным мастерским.

Преподаватель уже ждал в аудитории.

Постучав и бросив короткое «Здравствуйте», Цзян Хуай прошёл на своё место. Вокруг шептались. Моргая от любопытства, он наклонился к соседу:

— Что стряслось?

Обожающий сплетни одноклассник тут же оживился:

— Слушай, ты же знаком с Фу Байцинем? На подслушке А-да кто-то разыскивает его контакты!

Цзян Хуай недоуменно нахмурился. Одноклассник сунул ему под нос экран смартфона:

— Сам глянь.

Оказалось, их нового соседа кто-то подкараулил у библиотеки и сфотографировал исподтишка, а затем выложил снимок в студенческое сообщество.

На фото высокий, статный юноша замер в ожидании. Уловив щелчок затвора, он полуповернулся — взгляд холодный, брови сдвинуты к переносице. Одной этой аурой отчуждённости он затмевал любого.

Цзян Хуай и прежде знал, что Фу Байцинъ хорош собой, но со стороны, на случайном кадре, тот выглядел просто безупречно. Немудрено, что им так быстро заинтересовались.

Если бы Фу Байцинъ не вернулся в университет буквально на днях, в обсуждениях самых привлекательных парней кампуса ветка с его именем уже зашкаливала бы за сотни комментариев.

Качнув головой, Цзян Хуай отвёл взгляд от экрана. Прозвенел звонок, и преподаватель поднялся к кафедре.

Рядом всё ещё вполголоса гадали, удастся ли кому-то заполучить номер «таинственного красавчика».

Цзян Хуай лишь нервно дернул уголком рта. Ему хотелось предупредить их, что идея обречена на провал, но он не знал, с чего начать. Впрочем, лектор громко покашлял, и студенты, осознав, что шумят, суетливо убрали телефоны.

Начался новый материал. Цзян Хуай погрузился в конспектирование, а после объяснения темы обменялся парами соображений с соседом по парте.

Уходить он не спешил — решил расправиться с практическим заданием прямо в мастерской. В последнее время катастрофически не хватало часов в сутках: разгребёшь академические долги — наваливается работа над комиксом.

Он вздохнул и потер лицо ладонями.

"Ладно, в крайнем случае попрошу Второго брата поспрашивать среди знакомых. Найти подходящую натуру для набросков — та ещё задача, а мне не позднее следующих выходных нужно садиться за вторую главную роль".

За работой вечер пролетел незаметно. Закончив наброски и сдав их на проверку, Цзян Хуай поднял голову и заметил в коридоре Чжоу Туаня с телефоном в руках.

Девушка Второго брата сегодня была занята, а его собственные пары проходили неподалёку, так что они договорились идти в общежитие вместе.

— А Фу Байцинъ где? — поинтересовался тот, едва Цзян Хуай вышел за дверь. — Вы сегодня не вместе?

За последние пару дней они постоянно ходили парой, и Чжоу Туань уже успел к этому привыкнуть.

— У него появились дела, — качнул головой Цзян Хуай. — Сказал, вернётся позже.

— Понятно. Кстати, видел тот пост с фоткой нашего нового соседа?

Заметив во взгляде Чжоу Туаня привычный огонек любителя сплетен, Цзян Хуай спросил:

— Что, уже кто-то откликнулся?

— Какой там откликнулся! — потиратель развлечений хмыкнул. — Пост снёс модератор.

Он протянул экран. Цзян Хуай глянул: и впрямь, ни утреннего фото с профилем Фу Байциня, ни сообщений с поиском его контактов в ленте больше не числилось.

— Это Фу Байцинъ добился удаления? — догадался Цзян Хуай.

— Ага, наверняка. Наш новый сосед выглядит так, словно его вообще мирские страсти не волнуют. Я даже с Ли Личэном поспорил, что ветка и дня не проживёт!

Цзян Хуай только качнул головой от такой детской забавы, но спорить не стал:

— Фу Байцинъ и вправду не из тех, кто любит быть на виду.

— Ладно, проехали, — Чжоу Туань погладил живот. — Погнали на ночной рынок за перекусом. На обеде поел, а сейчас снова в брюхе урчит.

Цзян Хуай признался себе, что тоже не прочь съесть что-нибудь эдакое.

На улице за территорией кампуса витали аппетитные ароматы. Цзян Хуай заметил опрятный лоток со сладостями. Замявшись на секунду, он всё же достал телефон и отписался в общий чат общежития, спрашивая Фу Байциня, ужинал ли тот.

История с видеокамерой лежала на его совести тяжким грузом: Фу Байцинъ оказал огромную услугу, а Цзян Хуай даже обещанный шоколад ещё не отдал.

В этот момент Фу Байцинъ как раз заводил машину за пределами студгородка. Взглянув на всплывшее уведомление, он замер на мгновение.

Вообще-то он уже поужинал.

Однако пальцы будто сами собой набрали ответ:

— Ещё нет.

Увидев отклик, Цзян Хуай перевёл взгляд на чистую вывеску лавки:

— Подойдёт перекус из лавки у задних ворот? Тут готовят отличную сладкую пасту из азуки.

Фу Байцинь скользнул взглядом по буквам и отправил краткое:

— Да.

Спустя секунду экран снова мигнул:

— Спасибо.

Цзян Хуай облегчённо перевёл дух и, пока Чжоу Туань стоял в очереди за своей порцией, шагнул в заведение с десертами.

Спустя пару минут они встретились: в руках Чжоу Туаня исходил паром острый кантонский оден, а Цзян Хуай бережно держал аккуратный стаканчик с совершенно не вписывавшимся в эстетику уличной еды десертом.

— Это для Фу Байциня? — моментально сообразил Чжоу Туань.

Цзян Хуай подтвердил кивком.

Чжоу Туань ничуть не удивился: после оказанной помощи угостить соседа пару раз ужином — дело святое. Но на десерт из азуки он всё же бросил завистливый взгляд, мысленно пообещав себе прийти сюда с девушкой в следующий раз. Выглядело лакомство невероятно аппетитно.

В комнате было пусто — Фу Байцинь ещё не вернулся.

Цзян Хуай без промедления устремился в душ, переоделся в уютную мягкую пижаму и распечатал свой контейнер с оденом.

Густой, пряно-острый аромат мгновенно заполнил пространство.

Едва Цзян Хуай отправил в рот сочную мясную клецку, как дверь отворилась. На пороге стоял Фу Байцинь, разговаривающий по телефону. Лицо его выражало холодную строгость.

Однако стоило ему заметить Цзян Хуая, который с зажатой в зубах клецкой поднял на него

глаза, как жесткие черты соседа заметно смягчились.

Цзян Хуай указал пальцем на аккуратно упакованные порции азуки и клейких рисовых шариков, давая понять, что это его угощение. Поздним вечером тяжёлая пища вредна, а лёгкая сладость — в самый раз.

Фу Байцинъ на мгновение замер, обронил в трубку короткое прощание и завершил вызов.

— Ой... Я помешал? — беспокоился Цзян Хуай.

Фу Байцинъ отрицательно качнул головой. Звонили администраторы паблика с признаниями. Он органически не переносил, когда его личную жизнь выставляли на всеобщее обозрение, и после удаления снимка требовалось закрыть еще пару формальностей.

Приняв искренние извинения собеседника, Фу Байцинъ вымыл руки, вернулся к столу и перевел взгляд со своего десерта на пышущий перцем контейнер Цзян Хуая. Брови его чуть приподнялись:

— Не слишком остро?

— Да нормально, — качнул головой Цзян Хуай.

У самого от остроты уже покраснели глаза, но остановиться он не мог — слишком вкусно.

Чжоу Туань рядом и вовсе стонал от ожога на языке и метался в поисках воды.

Взгляд Фу Байцинъ задержался на алом кончике носа Цзян Хуая. Вспомнив о чём-то, он вынул из кармана и положил на стол маленькую конфету.

Цзян Хуай удивлённо моргнул.

— В круглосуточном дали за покупку, — пояснил Фу Байцинъ.

"В круглосуточных дарят конфеты?" — про себя удивился Цзян Хуай.

Придвинув к себе стаканчик со сладкой фасолевой пастой, Фу Байцинъ лишь секунду спустя заставил себя отвести взгляд от алых, точь-в-точь как у кролика, глаз юноши.

А Цзян Хуай, бросив быстрый взгляд на страдающего Чжоу Туаня, с невинным видом и виноватой полуулыбкой мгновенно сцапал единственный сладостный трофей, пока тот ничего не заметил.

Заручившись молчаливым сговором, Фу Байцинъ наблюдал, как этот похожий на львиноголового кролика парень отправляет конфету в рот — и тут же столкнулся с ошеломлённым взглядом Чжоу Туаня.

<http://bllate.org/book/19666/1934762>